

СООБЩЕНИЯ

БОРЬБА ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1945—1953)

Ю. М. Шейнин

Германия — страна, которую В. И. Ленин относил «к самым передовым, к самым просвещенным, культурным, технически стоящим на уровне современного прогресса»¹, страна, чья старая и высокая культура имеет великие гуманистические традиции. Однако события нашего столетия показали, что постепенное развитие немецкой национальной культуры возможно ныне лишь при условии демократического и социалистического обновления немецкой нации, что немецкая культура может успешно развиваться только посредством коренного прогрессивного обновления своего социального содержания. Задачей автора является показать борьбу за демократическое обновление немецкой культуры в Восточной Германии, начавшуюся сразу же после свержения там фашистского режима. Изложение доводится до 1952 г., которым датируется завершение в основном первого, антифашистско-демократического этапа революционно-переворота в Восточной Германии и переход к его второму, социалистическому этапу².

Конкретная история культурного обновления республики разработана пока крайне слабо как в советской, так и в прогрессивной немецкой литературе. Между тем вопросами послевоенного культурного развития Германии усиленно занимается западная наука, игнорирующая достижения культурного строительства в Германской Демократической Республике.

Ценнейшим источником для исследования истории культурного строительства в ГДР служат решения Социалистической единой партии Германии по вопросам идеологии, документы и материалы Культурбунда

(КБ)³, Общегерманского конгресса работников культуры, а также пресса ГДР, насчитывающая в настоящее время свыше 170 специальных научных и культурных изданий, наконец, мемуарная и публицистическая литература.

Национал-социализм привел, как известно, германскую нацию на грань катастрофы. Ярким свидетельством этого явился поистине «тотальный» кризис немецкой культуры при фашизме, отличавшийся глубиной маразма и крайним цинизмом. Гитлеровцы повергли в глубочайший упадок немецкую науку, литературу и искусство. «Творения Гете, переплетенные в кожу антифашиста и с усмешкой преподносимые президенту академии наук и искусств, — вот к чему пришла Германия после 12 лет господства фашизма»⁴, — с горечью писал немецкий ученый-антифашист Ю. Кучинский.

Однако передовая часть германской интеллигенции не склонила голову перед фашистским варварством и в едином фронте с деятелями рабочего движения вела упорную антифашистскую борьбу в эмиграции и в самой Германии. Многие эмигранты-антифашисты из числа немецких работников культуры вошли в состав кружка «Лютеция» в Париже, а впоследствии — в «Комитет по подготовке немецкого Народного фронта», деятельным председателем которого стал известный германский писатель Г. Манн. Л. Фейхтвангер, А. Цвейг, Г. Манн, Б. Узе, Э. Э. Киш, И. Бехер, Э. Блох и другие представители немецкой интеллиген-

³ Автор выражает горячую признательность секретариату Культурбунда за присылку материалов, а также А. Абушу за ценные замечания по статье.

⁴ Ю. Кучинский. История условий труда в Германии. М. 1949, стр. 325.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 193.

² См. доклад В. Ульбрихта на II конференции СЕПГ. «Neues Deutschland», 10 июня 1952 года.

ция подписали 21 декабря 1936 г. воззвание «За мир, свободу и хлеб!», призывавшее к образованию антифашистского немецкого Народного фронта⁶. Многие немецкие поэты и писатели — Людвиг Ренн, Вилли Бредель, Эрих Вайнерт, Бодо Узе, Эдуард Клаудиус, Альфред Канторович — принимали участие в боях за свободу на полях Испании. В Мексике в начале 1942 г. кружок немецких деятелей культуры — антифашистов примкнул к движению «Свободная Германия»; он выпускал газету «Freies Deutschland», распространявшуюся по всей Латинской Америке. Немало честных и мужественных немецких интеллигентов участвовало в движении сопротивления в самой Германии. Таковы были учитель, а позднее журналист и депутат рейхстага Т. Нейбауэр и 40 его товарищей⁷ — членов подпольных групп в Берлине и Гамбурге, брат и сестра Шоль, А. Шморель, проф. Губер и другие участники антифашистской группы «Белая роза» в Мюнхенском университете⁸, литератор А. Кукхоф и поэт Э. Мюзам⁹, актер Г. Отто, инженер В. Тевс¹⁰ и скульптор К. Шумахер¹¹, члены антифашистской организации интеллигенции «Красная капелла», насчитывавшей свыше 600 человек, во главе с Х. Шульце-Бойзенем и участники нелегальной группы Яна Петерсена, которая издавала газету «Stich und Hieb» и состояла главным образом из писателей¹².

После разгрома гитлеризма благоприятные условия для демократического обновления немецкой нации и ее культуры сложились только в восточной части Германии. Из четырех великих держав лишь Советский Союз последовательно осуществлял потсдамские принципы денацификации и демократизации, в том числе и в сфере духовной жизни. Опираясь на помощь советской военной администрации, немецкие прогрессивные силы взялись за демократическое обновление немецкой культуры.

Еще в начале 1945 г. Политбюро ЦК Коммунистической партии, Национальный ко-

митет «Свободная Германия» и другие демократические организации Германии выдвинули вопрос о необходимости перевоспитания немецкого населения и обеспечения демократического развития культурной жизни прежде всего путем подготовки новых кадров преподавателей школ и университетов¹³. Успешное решение задач культурного строительства было невозможно без союза рабочего класса с интеллигенцией. Председатель Коммунистической партии Германии В. Пик писал 12 июня 1945 г. в газете «Deutsche Volkszeitung» о стремлении коммунистов организовать сотрудничество между трудящимися города, деревни и трудовой интеллигенцией, посвящаящей свое творчество народу. 3 февраля 1946 г. он же выступил с речью «За обновление немецкой культуры», в которой указал, что надо не только опрокинуть клеветнические утверждения о «презрении» КПГ к сокровищам немецкой культуры, о ее «враждебности» к интеллигенции, но и проявить инициативу в деле обновления немецкой культуры, как это сделано в области хозяйственной и политической¹⁴.

Решающее значение для действительного осуществления сотрудничества и союза с интеллигенцией имело историческое объединение рабочего движения в Восточной Германии. Образование Объединения свободных немецких профсоюзов (ОСНП), как наиболее массовой организации трудящихся, расширяло и активизировало борьбу за демократическое обновление национальной культуры. «Весь рабочий класс, — писал руководитель ОСНП Г. Варнке, — возложил на профсоюзы обязанность сделать культурную работу существенной составной частью их деятельности и преодолеть отставание в этой области»¹⁵. Но особенно важную роль в политическом и культурном обновлении сыграло образование Социалистической единой партии Германии. Борьба за демократизацию культурной жизни Германии была провозглашена одной из основных задач уже на I (Учредительном) съезде СЕПГ. В ряде документов СЕПГ 1946—1947 гг. была разработана широкая программа демократического обновления духовной жизни, предусматривавшая обеспечение прав и свобод народа, демократи-

⁶ См. W. Pieck. Im Kampf um die Arbeitereinheit und die deutsche Volksfront 1936—1938. Berlin. 1955, S. 11, 89—90.

⁷ «Sonntag», 31 августа 1952 г.; 17 октября 1948 года.

⁸ «Deutschlands Junge Garde». Berlin. 1955, S. 289—291.

⁹ «Für Frieden und Demokratie». M. 1953, S. 91—104.

¹⁰ «Sonntag», 24 ноября 1946 г.; 31 августа 1952 года.

¹¹ «Aufbau», 1946, Н. 6.

¹² «Поэты демократической Германии». М.—Л. 1951, стр. 3—4.

¹³ W. Ulbricht. Zur Geschichte der neuesten Zeit. Bd. I. I. Halbband. Berlin. 1955, S. 49—50.

¹⁴ W. Pieck. Reden und Aufsätze. Bd. II. Berlin. Dietz. 1950, S. 34—35.

¹⁵ H. Warnke. Arbeiterklasse und Gewerkschaften. Berlin. 1953. S. 464.

ческую реформу образования и воспитания, отделение церкви от государства и школы от церкви, свободное и гарантированное от злоупотреблений развитие науки, литературы и искусства¹⁶. В этих документах особо подчеркивалось, что «все области культуры и образования должны быть открыты народу»¹⁷. Политическое и профессиональное объединение рабочего класса Восточной Германии обеспечило его руководящую роль не только в политическом и экономическом, но и в культурном строительстве.

В деле демократического обновления германской культуры большую роль сыграла массовая организация прогрессивной немецкой интеллигенции «Культурбунд демократического обновления Германии». Инициатива создания Культурбунда и заслуга разработки его программы принадлежит выдающемуся поэту, общественному и государственному деятелю И. Бехеру. С его участием в июне 1945 г. в Берлине под председательством известного актера и режиссера П. Вегенера подготовительный комитет КБ наметил основные принципы организации. 4 июля полторы тысячи представителей интеллигенции пришли на митинг в берлинский Дом радио. В митинге принял участие и председатель КПГ В. Пик. После большой взволнованной речи И. Бехера «Воспитание к свободе»¹⁸ и выступлений представителей различных идейных, религиозных, профессиональных групп работников культуры было провозглашено образование Союза деятелей культуры для демократического обновления Германии (Культурбунда). 8 августа на учредительной конференции президентом Культурбунда был избран И. Бехер, вице-президентами — писатель Б. Келлерман, художник проф. К. Гофер и ученый-филолог проф. Штрукс. Были образованы также президиум и секретариат.

Учредительная конференция приняла в окончательном виде манифест и программу КБ. В этих документах были выдвинуты положения, которые давали возможность сплотить на общей антифашистско-демократической платформе немецких интеллигентов самых различных направлений — от участников рабочего движения до буржу-

азных либералов, от атеистов до католиков и протестантов, от людей старшего поколения, свидетелей поражения Германии в первой мировой войне, до молодежи, прошедшей через духовную опустошенность «гитлерюгенд», от широко известных писателей, ученых, артистов, художников до рядовых работников умственного труда — инженеров, техников, педагогов, врачей. Отыскивая пути подхода к традиционно-аполитичной массе рядовых немецких интеллигентов, надо было в то же время не отступать от тех политических принципов, без которых дело последовательной демократизации было бы обречено на провал. В манифесте Культурбунда выражалась решимость претворить в жизнь вновь обретенную свободу духа путем очищения от нацистской скверны науки, литературы и искусства, путем восстановления истинных культурных ценностей во имя гуманистического и демократического перевоспитания народа. В соответствии с этим программа КБ требовала искоренения нацистской и милитаристской идеологии, создания единого фронта немецких работников умственного труда в союзе с народом, «переоценки ценностей» национального культурного достояния, воскрешения и развития лучших традиций, развития культурных связей и дружбы с другими народами, борьбы за истину и за моральное оздоровление немецкого народа, особенно молодежи и студенчества¹⁹.

Через Культурбунд немецкая интеллигенция, хотя и не без колебаний и сомнений, выступила как активная политическая сила. Культурбунд принял деятельное участие в работе антифашистско-демократического блока по проведению денацификации, коренных преобразований в экономике и культуре в Восточной Германии. Вместе с «Объединением лиц, преследовавшихся нацизмом», Культурбунд провел большую работу по очищению культурной жизни от фашистской идеологии. После основательной дискуссии на страницах органа КБ «Die Aussprache», на I конгрессе КБ (май 1947 г.) был положительно решен вопрос о приеме в его ряды бывших номинальных членов нацистской партии, не принадлежавших к преступникам против человечности или к духовным оруженосцам милитаризма и империализма²⁰. На том же конгрессе видное место заняла задача борьбы против «мод-

¹⁶ «Einheit». Н. 2. März 1946; «Dokumente der SED». Bd. I. Berlin, 1948, S. 88—90.

¹⁷ «Dokumente der SED». Bd. I, S. 56—57.

¹⁸ См. J. R. Becher. Auswahl in sechs Bänden. Bd. 5. Berlin. Aufbau-Verlag. 1952. S. 7—117.

¹⁹ «Zehn Jahre Kulturbund». Berlin. Aufbau-Verlag. 1955, S. 73—79.

²⁰ «Die Aussprache», Н. 8/9. 1947; «Zehn Jahre Kulturbund», S. 15.

пой» философии экзистенциализма. Это философское течение получило довольно широкое распространение среди интеллигенции и студенчества после потрясения 1945 года. Ее носители во главе с К. Ясперсом выдавали крах гитлеровского империализма за всеобщую и безвыходную катастрофу по вине... «массовой демократии» и на этом «основании» саботировали денацификацию и демократизацию страны, а впоследствии прямо выступили против воссоединения Германии, за ремилитаризацию²¹. И. Бехер вскрыл в докладе на конгрессе истинную направленность экзистенциалистского культа отчаяния «подброшенного в мир» одиночки и разглагольствований о «нисходящем народе»²².

В освобождении немецких интеллигентов от дурмана нацистской и иной реакционной идеологии наряду с другими партиями антифашистско-демократического блока важную роль сыграла Национально-демократическая партия Германии (НДПГ) во главе с Л. Больцем, основанная в 1948 г. и охватившая своим влиянием ремесленников, торговцев, служащих, людей свободных профессий, бывших военнослужащих, то есть представителей тех «средних слоев», которые в значительной мере составляли в прошлом массовую базу фашизма. НДПГ провела большую работу по привлечению этих слоев на сторону дела мира, демократии и прогресса, на путь товарищеского союза с рабочим классом и крепкой дружбы с Советским Союзом. Культурно-политическая программа национальных демократов требовала равного предоставления культурных благ всем слоям народа, развития национальных традиций и очищения их от реакционных искажений, укрепления подорванных гитлеризмом связей с культурой других народов, строительства «демократической по своему содержанию и немецкой по форме новой культуры»²³.

Успешное осуществление денацификации в восточной зоне было неразрывно связано с проведением коренных демократических преобразований в экономике и культуре. Огромную роль в демократическом обновлении страны в сфере не только экономиче-

ской, но и духовной сыграла аграрная реформа 1945—1950 годов. Прогрессивная немецкая интеллигенция выступила с активной поддержкой этой реформы. Опираясь на сельских учителей, сплачивая сельскую интеллигенцию, Культурбунд разъяснял задачи реформы и вместе с другими демократическими партиями и организациями устраивал доклады, выставки, распространял книги, журналы, газеты, плакаты под лозунгом: «Город и деревня — рука об руку!»²⁴. Аграрная реформа навсегда покончила с господством юнкеров в Восточной Германии, вызвала перелом в сознании крестьянских масс и укрепила основную силу обновления — союз рабочего класса с крестьянством. Вместе с тем укрепилась и основа союза интеллигенции с трудящимися, в первую очередь с рабочим классом.

Особое значение в этом отношении имела национализация крупной промышленности в землях восточной зоны, которая подорвала монополистическую основу германского империализма. Прогрессивная германская интеллигенция поняла смысл этой реформы и приветствовала ее как материальную гарантию новой немецкой демократии²⁵. Национализация восточногерманской крупной промышленности вызвала переворот в жизни, быту и идеологии не только рабочих, но и инженерно-технической интеллигенции. Народная власть оказала инженерам и техникам большое доверие и открыла им широкий простор для творческой работы. Уже в 1949 г. в составе руководства национализированными предприятиями наряду с 38,3% бывших рабочих насчитывалось 42,4% служащих и инженеров²⁶. Необходимо отметить, однако, что значительная часть старой интеллигенции далеко не сразу правильно оценила значение происходящего, сохраняя долгое время настороженное, а то и прямо враждебное отношение к переходу командных высот в экономике, политике и культуре в руки рабочих и крестьян. Но жизнь постепенно брала свое, наперекор как предвзвешенным интеллигентам, так и сектантским ошибкам некоторых руководящих работников. Орган Культурбунда еженедельник «Sonntag» писал в передовой статье: «...те темные силы в правлениях трестов и

²¹ См. А. С. Ерусалимский. Германская Демократическая Республика и ее роль в современной истории. «Вопросы истории», 1954, № 10, стр. 28.

²² J. R. Becher. Указ. соч., стр. 193, 199—206.

²³ Bolz. Es geht um Deutschland. Berlin. 1955, S. 222, 325—326.

²⁴ См. «Die Aussprache», Н. 2. 1946; Н. 3. 1947.

²⁵ «Sonntag», 20 октября 1946 года.

²⁶ Ю. Кучинский. Указ. соч., стр. XXXVII (вступительная статья Г. Б. Герцовича).

юзкерских имениях, которые некогда насильно втискивали в прусский мундир всякое свободное духовное стремление, будут теперь исключены из жизни немецкой нации... Демократические реформы — признанное средство духовного обновления»²⁷.

Основой преобразования национальной культурной жизни явилась демократическая школьная реформа, к осуществлению которой приступили в июне 1946 года. Важнейшие положения этой реформы были изложены в совместном воззвании ЦК Коммунистической партии Германии и ЦК Социал-демократической партии Германии, опубликованном 18 октября 1945 г., в речах В. Пика и проф. И. Нааса на совещании КПГ по вопросам культуры в феврале 1946 г.²⁸, а затем в ряде программных требований СЕПГ²⁹. В школьной реформе, проведенной в ГДР, нашли воплощение прогрессивные традиции национальной педагогики — от В. Гумбольдта и Дистервега до «Союза радикальных школьных реформаторов» веймарского периода. Были учтены также достижения прогрессивной зарубежной и особенно советской педагогики.

Немецкое центральное управление народного образования, возглавляемое П. Ванделем, при помощи СВАГ и прогрессивной общественности за несколько месяцев добилось открытия почти 11 тыс. школ, охватив 2 350 тыс. детей (в том числе детей переселенцев), против 1 700 тыс. учащихся, имевшихся на той же территории в 1939 году³⁰. При проведении демократической школьной реформы сразу же обнаружилась невозможность простого возвращения к школьным программам и учебникам Веймарской республики. Новая единая демократическая школа была несовместима не только с конфессиональными и сословными перегородками, но и с имущественными привилегиями, не только с сепаратистскими и федералистскими тенденциями, но и с империалистической политикой раскола Германии. Не удивительно поэтому, что против школьной реформы ополчились все антинародные и антинациональные реакционные силы, сомкнувшиеся с остатками нацизма. Против демократической единой школы были двинуты в бой аргументы педологии и

учения о «врожденных идеях» аристократии. Единую школу обвиняли в «нивелировке образования», «образовательной инфляции» и «механическом коммунизме духа». Особенно неистовствовали реакционеры от христианства, терявшие с отделением школы от церкви важнейшие свои позиции. Вопрос о демократизации школы явился пробным камнем отношения религиозных деятелей к движению духовного обновления, одним из исходных пунктов размежевания прогрессивных и реакционных сил.

Наиболее сложной проблемой демократизации школы была с самого начала проблема кадров. Нехватка учителей на первых порах достигала 40 тыс. человек, или $\frac{1}{2}$ всего педагогического персонала³¹. Выход был найден в привлечении старых учителей, отстраненных от преподавания гитлеровцами, но главным образом в подготовке новых учителей-антифашистов, особенно из трудящейся молодежи. Во всех землях советской зоны были открыты 8-месячные учительские курсы. Начали создаваться педагогические факультеты при всех восточногерманских университетах и при Технической высшей школе в Дрездене. Стали регулярно выходить педагогические журналы. Существенно улучшились материальные условия педагогов. В марте 1949 г. были учреждены звания «Почетный учитель» и «Заслуженный народный учитель», что нанесло серьезный удар по пренебрежительному отношению к профессии педагога — дурной традиции немецкого прошлого³². Среди учителей развернулось движение активистов. Однако и после проведения всех этих мер проблема педагогических кадров продолжала оставаться одной из труднейших ввиду недостаточной подготовленности и значительного отсева новых учителей, неправильных в ряде случаев отношений, складывавшихся у них со старыми педагогами, и т. д.

Решение новых задач демократизации школы было возможно лишь на основе всемерного развития сотрудничества учителей с массовыми демократическими организациями. Культурбунд, например, содействовал развертыванию деятельности «Друзей новой школы», активизировал работу своих педагогических комиссий³³. Демократический женский союз посвятил вопросам

²⁷ «Sonntag», 18 августа 1946 года.

²⁸ См. «Um die Erneuerung der deutschen Kultur». Berlin. 1946.

²⁹ См. «Dokumente der SED.» Bd. I. Berlin. 1948; Bd. II. Berlin. 1950; Bd. III. Berlin. 1952.

³⁰ W. Ulbricht. Указ. соч., стр. 286.

³¹ P. Wandel. Reden zur Kulturpolitik. Berlin. 1955, S. 28.

³² См. там же, стр. 44.

³³ «Vier Jahre Kulturbund». Berlin. 1949, S. 38—40.

школьного строительства свою конференцию в 1949 году. Союз свободной немецкой молодежи повел систематическую работу по патриотическому воспитанию учащихся.

Враги демократического обновления школы развернули пропаганду «чистой педагогики» и «принципиальной аполитичности учителя». Против этих теорий на страницах журнала «Aufbau» в 1946 г. выступили руководитель берлинского Культурбунда проф. Г. Дейтерс и проф. П. Эстрейх в статье «Право на глупость»³⁴. Одновременно шла борьба против левацких педагогических «систем», чьим идейным источником была прагматическая, инструменталистская педагогика Дьюи.

Успехи демократического обновления восточногерманской школы оказали воздействие и на западные зоны. Еще в 1946 г. в Гессене под руководством министра образования Шрамма, участвовавшего в I-м Педагогическом конгрессе советской зоны, и в Ганновере под руководством Гримма, приветствовавшего этот конгресс, были разработаны проекты демократической школьной реформы, хотя и менее радикальной, чем в восточной зоне³⁵. Однако созданию демократических единых школ на западе Германии помешали те же силы монополистической и клерикальной реакции, которые сорвали проведение коренных демократических реформ в экономике и политике. Так, в Дюссельдорфе единые школы, введенные в 1945 г., были заменены впоследствии одноклассными профессиональными. В феврале 1948 г. в Вохгейме состоялась межзональная встреча министров образования и культов, принявшая совместное заявление о необходимости воспитывать немецких детей в духе человечности, демократии и мира, которое наряду с П. Ванделем (от советской зоны) подписали Хундхаммер и Х. Тейш (от западных зон). Стремлением к единству страны и к коренному улучшению положения школ в Западной Германии были проникнуты выступления западногерманских учителей на I-м Общегерманском конгрессе работников культуры в Лейпциге (май 1951 г.)³⁶.

Коренной демократизации подверглась также и высшая школа ГДР. Советская военная администрация еще 15 сентября

1945 г. издала приказ о возобновлении учебной и научной работы в университетах и высших школах восточной зоны, а в декабре 1947 г. утвердила закон о денацификации и демократизации высшей школы³⁷. На пути к осуществлению демократической реформы высшей школы стояли огромные трудности как идеологического, так и материального порядка (до 85% высших учебных заведений на территории ГДР были разрушены во время войны)³⁸. Поэтому эта реформа могла осуществляться лишь постепенно. В 1945/46 учебном году реформа была проведена в шести университетах (в Берлине, Лейпциге, Галле, Йене, Ростоке, Грейфсвальде), в следующем году — в Технической высшей школе в Дрездене, Горной академии во Фрейбурге и Высшей школе архитектуры и строительного искусства в Веймаре и в 1947/48 учебном году — в художественных высших школах. Наряду с реконструкцией старых высших учебных заведений в Восточной Германии создавались новые. Их общее число на территории ГДР уже в 1949 г. составило 19 против 13 в 1939 г., а к 1953 г. оно выросло до 23. Количество студентов на каждые 10 тыс. населения достигло в ГДР в 1954 г. 41 человека против 23 в ФРГ, 18 человек в Веймарской республике и 8 человек при фашизме. Расходы на высшее образование в республике немецких трудящихся намного превысили аналогичные расходы в Веймарской республике, в кайзеровской Германии или при господстве Гитлера³⁹.

Внутреннее содержание процесса развития восточногерманской высшей школы в 1945—1952 гг. определялось острой борьбой за превращение ее из оплота реакции в оплот и рассадник кадров демократического строительства. На первом этапе этой борьбы (1945—1950) существенную роль сыграли «Народные высшие школы», возродленные вновь в 1945 г. и порвавшие со своим реформистским прошлым, а также педагогические факультеты, созданные для подготовки новых учителей и укомплектованные главным образом трудящейся моло-

³⁷ «Studien- und Hochschulführer der DDR. 1954/55». Berlin, S. 40. «Protokoll... des I. Kulturtagess der SED». Berlin. 1948, S. 214—215.

³⁸ O. Grotewohl. *Forschung, Wissenschaft und Hochschule im Kampf um ein besseres Leben des ganzen deutschen Volkes*. Leipzig—Jena. 1955, S. 12.

³⁹ «Neues Deutschland», 15 сентября 1955 г.; «Studien- und Hochschulführer». S. 61, 49.

³⁴ «Aufbau», Hefte 8, 4. 1946.

³⁵ P. Wandel. Указ. соч., стр. 45.

³⁶ «Deutsche sprechen mit Deutschen». Berlin. 1951, S. 52; «ГДР на стройке», 1955, № 4, стр. 5

дежью. Ей, кроме того, с самого начала оказывалось предпочтение при поступлении во все высшие учебные заведения. В стесненных первоначально условиях это неизбежно порождало недовольство средних слоев⁴⁰. Будучи использовано реакцией, это недовольство выливалось подчас в такие острые формы, как демонстрация в Берлинском университете против допуска в него рабоче-крестьянской молодежи 1 мая 1948 года⁴¹.

Подобные трудности могли быть устранены только дальнейшим развитием строительства демократической высшей школы. На базе подготовительных курсов образовались рабоче-крестьянские факультеты при высших учебных заведениях (1949 г.). Постепенно сложилось два вида рабоче-крестьянских факультетов с 3-годовалым сроком обучения: общеобразовательные и специальные (по общественным, естественно-математическим и медико-сельскохозяйственным наукам)⁴². На рабоче-крестьянские факультеты принимаются только дети рабочих, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции с законченным основным и профессиональным образованием, активно работающие как на производстве, так и в общественных организациях, безраздельно преданные рабоче-крестьянскому государству⁴³. При общем росте числа студентов в ГДР в 1951/52 учебном году по сравнению с 1945/46 учебным годом в 3,4 раза количество студентов из рабочих и крестьян увеличилось вчетверо. В 1949/50 учебном году 52%, а в 1952/53 учебном году уже 92% студентов ГДР получали стипендии. Студенты рабоче-крестьянских факультетов с самого начала обеспечивались стипендиями за счет пославших их предприятий, перед коллективами которых студенты обязаны ежегодно отчитываться.

Рабоче-крестьянское студенчество влило свежую струю в атмосферу высшей школы, еще сильно пропитанную затхлой «академической аполитичностью» и «учебой ради хлебного местечка». Преодолевая различные, на первых порах довольно значительные буржуазные влияния, оно способствовало заметному повышению политической активности студенческой молодежи,

большинство которой в 1950 г. уже вошло в Союз свободной немецкой молодежи. Важным средством идейного воспитания студенчества было введение курса марксизма-ленинизма. Вопреки ожесточенному противодействию реакционных кругов церкви и буржуазной профессуры, вопреки допущенным при этом ошибкам догматического характера среди кадров немецкой интеллигенции распространялось понимание необходимости овладения самой передовой марксистско-ленинской методологией.

Острая борьба разгорелась вокруг реорганизации университетов, сохранявших старинную структуру, и создания индустриальных и сельскохозяйственных высших школ в соответствии с запросами демократического строительства. Этому насущному требованию для реакция противопоставила «традиционно-немецкий» принцип чисто гуманитарного университетского образования, подобно тому, как единой школе противопоставляли классическую гимназию. Серьезный вклад в разоблачение этого маневра внес журнал СЕПГ «Einheit», вскрывший его связь с идеями экзистенциалиста К. Яспера, с реакционной западной политикой в области высшей школы⁴⁴.

Успехи реорганизации высшего образования в Восточной Германии не могли не вызвать резонанс на западе страны. Так, если в 1947 г. в Мюнстерском университете устроили обструкцию докладчику от СЕПГ, то в 1948 г. в том же университете не только выслушали докладчика от КПГ, но и отвергли в прениях антисоветскую клевету. Педагогическая академия Вупперталя пригласила докладчика от СЕПГ, гарантируя ему объективную дискуссию⁴⁵. В академической среде Западной Германии возрос интерес к советской и восточногерманской научной литературе.

Успешное осуществление коренных демократических преобразований, и особенно демократической реформы среднего и высшего образования, заложило прочную основу для строительства новой, народной по содержанию немецкой культуры. Задачи культурно-идеологической работы были определены в решениях ЦК СЕПГ «Интеллигенты и партия» (11 февраля 1948 г.)⁴⁶ и 1 конференции СЕПГ по вопросам культу-

⁴⁰ Bolz. Указ. соч., стр. 71—72.

⁴¹ «Protokoll... des I. Kulturtages der SED».

⁴² «Studien-und Hochschulführer». Berlin. 1954, S. 71—73.

⁴³ Там же, стр. 70, 71; «Neues Deutschland», 15 сентября 1955 года.

⁴⁴ «Einheit», 1947, Н. 4, 5; 1948, Н. 8.

⁴⁵ «Protokoll... des I. Kulturtages der SED».

⁴⁶ «Dokumente der SED». Bd. I, S. 262—266.

ры, состоявшейся в Берлине в мае 1948 г. в связи со 130-летием со дня рождения К. Маркса⁴⁷.

Борьба вокруг коренных вопросов культурного строительства развернулась на совместной конференции Культурбунда и профсоюзов в октябре 1948 года. Дискуссия шла вокруг проблемы, волновавшей многих интеллигентов: не приведет ли борьба за народное содержание новой немецкой культуры к деградации формы, к снижению ее уровня до испорченного гитлеризмом вкуса «массового потребителя»?⁴⁸. На конференции справедливо отмечалось, что строительство народной культуры возможно только в ходе борьбы за новое отношение к своему труду у работников как умственного, так и физического труда, создания новых, дружеских отношений между ними. «Построенная на социальном фундаменте нового демократического порядка культура будет служить образцом для всех зон!»⁴⁹ — провозгласило принятое конференцией решение.

Для достижения этой цели на практике потребовалось, однако, преодолеть немало ошибок и извращений. Обнаружилась опасность в виде подмены высокоидейной культурно-воспитательной работы мелкотравчатым культурничеством в подражание старым ферейнам. С другой стороны, проявились также упрощенческие, вульгарно-социологические ошибки, тенденция к схематизму и примитивизму в художественной форме. СЕПГ решительно выступила за ликвидацию этих извращений, за укрепление сотрудничества интеллигенции с рабочими и крестьянами.

Новый этап в строительстве народной немецкой культуры связан с образованием в октябре 1949 г. Германской Демократической Республики. Первое в истории государства немецких рабочих и крестьян с самого начала провозгласило последовательно демократические принципы своей культурной политики, обеспечивающие подлинный расцвет культуры⁵⁰. Культурбунд на своем 2-м конгрессе в декабре 1949 г. с воодушевлением приветствовал образование ГДР и заявление премьер-министра О. Гро-

теволя, выступившего на конгрессе с речью «ГДР и интеллигенция», — о том, что правительство ГДР — это правительство интеллигентов так же, как и рабочих и крестьян⁵¹. Конституция ГДР, в разработке которой участвовали такие видные деятели культуры, как А. Цвейг, проф. Э. Никиш и другие, закрепила свободу искусства, науки и их преподавания, государственное попечение и защиту их от антинародных злоупотреблений (ст. 34), а также возможность всестороннего развития способностей всех граждан (ст. 35, 38, 39)⁵². Правительство ГДР приняло 16 марта 1950 г. постановление о развитии прогрессивной демократической культуры немецкого народа и о дальнейшем улучшении условий жизни и труда интеллигенции⁵³.

Республика немецких трудящихся основала целый ряд новых культурных учреждений, в том числе Немецкую академию искусств (1950 г.), Академию сельскохозяйственных наук (1951 г.), Консерваторию, многочисленные научно-исследовательские учреждения, музеи, театры, библиотеки и т. п.

В соответствии с давними и славными традициями немецкого рабочего движения особое внимание уделялось всемерному развитию творческой активности народных масс в области культуры. Важным средством повышения культурной активности масс, столь же необходимой для строительства новой культурной жизни, как и повышения трудовой активности интеллигенции, послужило всемерное развитие традиционной в Германии художественной самостоятельности трудящихся. Еще 15 ноября 1948 г. для координации культурной работы на предприятиях была создана объединенная комиссия из представителей всех заинтересованных ведомств и общественных организаций⁵⁴. В апреле 1951 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между профсоюзами и Культурбундом, содержащее развернутую программу координации их усилий в культурной работе⁵⁵. В 1950 г. в связи с задачами дальнейшей демократизации искусства подверглись реорганизации

⁵¹ «Sonntag», 27 ноября 1949 года.

⁵² «Конституция и законодательные акты Германской Демократической Республики». М. 1953, стр. 35—36.

⁵³ См. там же, стр. 345—361.

⁵⁴ «Der Zweijahrplan und die Kulturschaffenden». S. 80—81.

⁵⁵ «Vom II. zum III. Bundestag». Dokumente und Statistik KB. Berlin. 1951, S. 43—44.

⁴⁷ См. «Protokoll... des I. Kulturtages der SED».

⁴⁸ «Der Zweijahrplan und die Kulturschaffenden. Protokoll der gemeinsamen Arbeitstagung». Hrsg. v. KB u. v. FDGB. Berlin. 1948.

⁴⁹ Там же, стр. 50, 126.

⁵⁰ «Образование ГДР. Документы и материалы». Госполитиздат. 1950, стр. 101.

театральное общество «Народная сцена» и кинообщество «ДЕФА», в правление которого вошли представители СЕПГ, профсоюзов и Союза свободной немецкой молодежи. Это сыграло известную положительную роль, хотя борьба за высокую идейность нового немецкого киноискусства не обошлась без ряда вульгаризаторско-социологических ошибок⁵⁵. В 1952 г. при Совете министров ГДР были образованы Государственные комитеты кинематографии и радиовещания. Большое значение имело развертывание деятельности книжных, журнальных и газетных издательств.

В 1950 г. на базе профсоюза работников свободных профессий возникли творческие союзы писателей, художников, союз композиторов и музыковедов, входившие до весны 1952 г. в состав КБ. Существенные изменения претерпел и сам Культурбунд. К 3-му конгрессу Культурбунда число его членов выросло до 226 300⁵⁷, его деятельность получила одобрение общественности⁵⁸. Но вместе с тем в работе Культурбунда был вскрыт ряд серьезных недостатков: бюрократизм, отрыв центральных органов от местных организаций, распыление сил на множество отраслей работы, односторонняя ориентация на литературно-художественную интеллигенцию городов при забвении научно-технической и сельской интеллигенции, ослабление воспитания работников культуры в духе сотрудничества с рабочими и крестьянами. Эти недостатки, частично вскрытые на 3-м конгрессе Культурбунда в мае 1951 г., были подвергнуты острой критике в решении ЦК СЕПГ 20 октября 1951 года⁵⁹.

12 февраля 1952 г. президентский совет Культурбунда вынес решение, в котором предлагал привлечь интеллигенцию к более активному участию в строительстве Берлина и осуществлении 5-летнего плана, усилить работу Культурбунда в защиту отечества, мира и культуры, развернуть патристическое движение друзей природы и родины, распространять научные знания среди трудящихся, развивать демократические национальные традиции в борьбе против буржуазного космополитизма. В 1951 г. была создана Государственная комиссия по вопросам искусства. Однако она заня-

⁵⁶ См. M. Hellberg. *Bühne und Film*. Berlin, 1955.

⁵⁷ «Der III. Bundestag KB». Berlin, 1951, S. 17, 23.

⁵⁸ См. «Zehn Jahre KB», стр. 103—106.

⁵⁹ «Dokumente der SED». Bd. III, S. 586.

ла сектантскую позицию в вопросе о развитии социалистического искусства и после горячей дискуссии, развернувшейся в 1953 г., была распущена. Для руководства творческим развитием демократической культуры в 1954 г. было образовано Министерство культуры во главе с И. Бехером. Его создание кладет начало новому этапу культурного строительства в ГДР.

Решение новых сложных задач развития демократического искусства было невозможно без последовательной борьбы против воинствующего формализма. Формализм наносил серьезный вред как зодчеству и изобразительному искусству, так и музыке, театру, кино. Оборотной стороной той же медали было «принципиальное» пренебрежение художественной формой и выросшая на этой почве антихудожественная продукция. В качестве своеобразной реакции на шовинистическую культурную «автаркию» гитлеровских времен в Германии распространилось увлечение декадентскими направлениями западного искусства. Борьба против формализма зачастую велась, однако, недемократическими методами, что не могло не породить недовольства среди работников искусства. Все это побудило ЦК СЕПГ принять постановление о борьбе против формализма в искусстве и литературе, за прогрессивную немецкую культуру (17 марта 1951 г.)⁶⁰.

Большое внимание СЕПГ уделяла также технической интеллигенции, без активного содействия которой был бы неосуществим технический прогресс и успешное хозяйственное развитие республики. Некоторые местные органы недооценивали роль инженеров, техников и ученых. Сектантское отношение к интеллигентам, неза заслуженное недоверие, случаи несправедливости в оплате высококвалифицированного труда порождали недовольство специалистов. В целях исправления этих ошибок ЦК СЕПГ принял в 1950—1951 гг. решения об улучшении условий труда и жизни научной и технической, как и художественной интеллигенции, об усилении сотрудничества с ней при одновременном повышении бдительности в отношении различных империалистических прощесов⁶¹.

Партия, государственные органы и общественные организации Германской Демократической Республики добились значи-

⁶⁰ См. там же, стр. 431—446.

⁶¹ Там же, стр. 36—41, 450—451, 479—481, 648, 658—662, 666—668.

тельных успехов в воспитании интеллигенции в духе активной борьбы за мир и демократию. Результаты этого сказались в наибольшей мере, когда прогрессивная интеллигенция ГДР выступила против политики раскола культурных сил Германии, проводимой западногерманскими кругами. Передовые работники культуры в союзе с рабочим классом и его партией дали отпор таким проискам реакции, как «культурный бойкот» восточного сектора Берлина, раскол движения «Народной сцены», попытки раскола писательского ПЕН-клуба и «Союза защиты немецких авторов», основание в Западном Берлине в противовес университету имени Гумбольдта так называемого «свободного университета» и в противовес Культурбунду, запрещенному в западных секторах Берлина в 1947 г., «Лиги свободы духа»⁶². Лучшие представители немецкой интеллигенции под руководством КБ активно включились в движение сторонников мира. Ведущие деятели культуры обеих частей Германии приняли деятельное участие во всемирных конгрессах сторонников мира и в разворачивании этого движения в самой Германии под руководством «Немецкого комитета борцов за мир»⁶³.

Демократическая немецкая интеллигенция внесла существенный вклад в развитие культурных связей с другими странами. В 1947 г. было создано «Общество по изучению культуры Советского Союза» во главе с Ю. Кучинским и А. Зегерс. Именно его деятельность подготовила образование в июле 1949 г. «Общества германо-советской дружбы», ставшего одной из наиболее массовых демократических организаций ГДР. Путь к сближению с польской интеллигенцией проложило участие немецких делегатов во Вроцлавском конгрессе деятелей культуры в защиту мира, а также обмен художественными выставками, делегациями писателей и переводчиков, проведение шопеновского конкурса в Восточной Германии и т. п. Прочные связи установились также с представителями культуры других стран. Для координации всей этой деятельности в ГДР было создано «Общество культурной связи с границей» во главе с д-ром К. Визе. Таким образом, патриотическая направленность борьбы за народную немецкую культуру носила интернационалистический и прогрессивный характер.

⁶² «Sonntag», 9 января 1949 г.; 18, 25 апреля 1948 г.; 8 мая 1949 г.; 1 августа, 3 октября 1948 года.

⁶³ «Vom II. zum III. Bundestag», S. 7.

Демократическое обновление содержания немецкой культуры с необходимостью обусловливало прогрессивное развитие ее национальной формы. Расцвет новой немецкой культуры был немислим без возрождения и развития гуманистических традиций немецкой классики, составляющей национальную гордость Германии. Возрождение классических традиций немецкой музыки было насущно необходимо для успешной борьбы против засилья лженоваторского формализма. В связи с 200-летием со дня смерти И. С. Баха в 1950 г. был проведен баховский год. Обширная программа баховских торжеств включала молодежный фестиваль на родине великого композитора в Эйзенахе, конкурс на международную баховскую премию, проведение музыкально-теоретической конференции, организацию выставок, концертов и т. д. На главном торжестве 28 июля 1950 г. с речью о жизни и творчестве Баха выступил президент ГДР В. Пик. Столь же широко было отмечено в 1952 г. 125-летие со дня смерти Бетховена, чья музыка образует вершину великой немецкой музыкальной традиции, служа примером и источником вдохновения для современных немецких музыкантов. «В Бетховене,— говорилось в юбилейном заявлении ЦК СЕПГ,— мы чтим гениального сына нашего народа, бесстрашного борца за прогресс, певца братского союза народов, страстного глашатая мира... В произведениях Бетховена живет подлинная человечность, боевая драматическая сила и возвышенный пафос»⁶⁴.

Одновременно широко пропагандировались международные связи немецкой музыки. В 1948 г. «Общество по изучению культуры Советского Союза» организовало цикл лекций о связях немецкой и русской музыкальной культуры, для чтения которых пришлось отвести самую просторную аудиторию Берлинского университета⁶⁵.

В деле возрождения прогрессивных традиций немецкой литературы важную роль сыграли торжества 1949 г., посвященные 200-летию со дня рождения Гете. В специальном решении и манифесте СЕПГ к гетевским дням подчеркивалось, что немецкий рабочий класс, играя решающую роль в борьбе за насущные интересы нации, по праву выступает наследником и продолжателем всех ее лучших традиций: великих

⁶⁴ «Dokumente der SED». Bd. III, S. 754—756.

⁶⁵ «Sonntag», 15 февраля 1948 года.

идеалов гуманизма, стремления к истине, передовых эстетических взглядов и подлинного патриотизма, не имеющего ничего общего с национальным высокомерием⁶⁶. В центре юбилейных торжеств, принявших в Восточной Германии характер всенародного праздника, стояла гетевская неделя в Веймаре. Оценка значения творчества Гете была дана в речах А. Абуша, О. Гротеволья и И. Бехера. За десятилетие, 1945—1955 гг., общий тираж произведений Гете в ГДР достиг 2,5 млн. экземпляров⁶⁷. Гетевский год торжественно отмечали в Советском Союзе, Польше, Чехословакии и в других странах.

Борьба за сохранение и развитие лучших национальных традиций явилась одной из важнейших основ расширения и укрепления внутригерманских культурных связей. Еще в 1946 г. состоялась встреча между И. Бехером и тогдашним министром культур Вюртемберг-Бадена Т. Хейсом. В 1949 г. за развитие культурного обмена с ГДР выступили Дантовское общество в Мюнхене, студенческие комитеты в Аахене, Геттингене и др. Комиссия науки на 1-м Общегерманском конгрессе работников культуры в Лейпциге (май 1951 г.), в которой численно преобладали западногерманские ученые, потребовала смягчить ограничения в поездках ученых из одной части страны в другую, организовать обмен лекциями и докладами, проведение совместных дискуссий, издание общегерманских научных журналов и т. п.⁶⁸ В Веймар на гетевские торжества приехали видные представители западногерманской интеллигенции, в частности проф. У. Ноак, руководитель Наугеймского кружка за нейтрализацию Германии⁶⁹. В проведении теоретической конференции по наследию И. С. Баха участвовало Музыкальное общество гор. Килья⁷⁰ (ФРГ). В 1952 г. западногерманские деятели культуры приняли участие в торжествах, посвященных памяти Бетховена, а также 300-летию знаменитой Леопольдины (Немецкой академии естествоиспытателей в Галле)⁷¹.

В авангарде борьбы за жизненные интересы своего народа, за национальное вос-

соединение идут передовые немецкие писатели. «Поэт и писатель, — говорила на 1-м конгрессе немецких писателей (1947) его почетная председательница Рикарда Хух, — имеют особое отношение к единству — через язык. Язык отделяет один народ от другого, но он же цементирует единство каждого народа. Писатели распоряжаются языком, они хранят и обновляют его. Они тревожат своей речью сердца и направляют мысли»⁷². Прогрессивные писатели обеих частей Германии продемонстрировали на своем съезде волю к миру и единству, решительно выступая за ликвидацию национального раскола немецкой культуры. Имели, однако, и имеют поныне место факты влияния на отдельных писателей ГДР идущей с Запада реакционной пропаганды, чем неизменно стремились воспользоваться силы национального раскола, реванша и капиталистической реставрации.

В декабре 1950 г. немецкий ПЕН-центр в Висбадене вопреки антикоммунистическим махинациям, при участии 20 писателей ФРГ и 2 — из ГДР (Бехер и Зегерс) единогласно принял резолюцию в духе терпимости и духовного сотрудничества. Встреча писателей обеих частей Германии в Штарнберге (март 1951 г.) закончилась принятием совместного манифеста и решения о продолжении начатого «общегерманского разговора»⁷³. Состоявшийся в апреле того же года съезд художников в Мюнхене прошел под знаком воссоединения Германии и сохранения мира и образовал координационный комитет для защиты интересов художников всей Германии. Высокую политическую активность проявила творческая молодежь Германии, участвовавшая в съездах молодых писателей и художников в 1950—1951 гг., а также в общегерманском слете 28 мая 1950 г. и 3-м Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине в августе 1951 года⁷⁴.

Большую роль в борьбе за демократическое воссоединение Германии сыграл 1-й Общегерманский конгресс работников культуры, который состоялся в мае 1951 г. в городе немецкой книги и музыки — Лейпциге. На конгрессе выступили представители различных профессиональных, религиозных, политических групп интеллигенции

⁶⁶ «Dokumente der SED». Bd. II, S. 215—217, 311—312.

⁶⁷ O. Grotewohl. Zehn Jahre Befreiung — zehn Jahre kultureller Aufstieg. Kulturbund. Berlin. 1955, S. 10.

⁶⁸ «Deutsche sprechen mit Deutschen», S. 107—114.

⁶⁹ «Sonntag», 4 сентября 1949 года.

⁷⁰ «Vom II. zum III. Bundestag», S. 53.

⁷¹ Bolz. Указ. соч., стр. 450.

⁷² «Zehn Jahre KB», S. 59.

⁷³ J. R. Becher. Указ. соч., стр. 400—402, 403.

⁷⁴ «Vom II. zum III. Bundestag», S. 57, 72; «Zehn Jahre Kulturbund», S. 122—123, 121.

ГДР и ФРГ. В принятом конгрессом Маннифесте выражалась решимость во что бы то ни стало сохранить единство немецкой культуры⁷⁵. Существенное значение для продолжения обмена мнениями между немцами Востока и Запада, состоявшегося в Лейпциге, имела общеберлинская конференция работников культуры (31 января — 2 февраля 1952 г.), показавшая дальнейший рост благотворного влияния культурного развития ГДР на интеллигенцию Западной Германии. Усиление этого влияния в последние годы наложило свой отпечаток на рост в ФРГ неонационалистической оппозиции реакционной культурной политике. Апология буржуазных порядков ныне начинает уступать место критике ущемлений свободы личности и творчества в ФРГ, обличению влияния политического конфессиона-

---

⁷⁵ «Deutsche sprechen mit Deutschen», S. 137.

лизма на народное образование и «управляемого исследования» на науку и высшую школу. Признания несостоятельности модернистской эстетики и идеалистической философии все настойчивее проникают на страницы солидных научных изданий вместе с признанием растущей популярности марксизма⁷⁶.

Борьба за обновление национальной культуры, развернувшаяся в ГДР, открыла новый этап в германской культурной истории. На территории Восточной Германии совершился широкий культурный переворот, приобщивший массы к активной и прогрессивной духовной деятельности и проложивший путь к строительству социалистической культуры немецкой нации.

---

⁷⁶ См. «Deutscher Geist zwischen gestern und morgen», S. 19, 337, 454; 104, 130, 221, 470; «Wirtschaft und Kultursystem». Erlenbach-Zürich und Stuttgart. 1955, S. 265, 324, 327.